

ПЗ
М-69

МИХАЙЛОВСКОЕ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Михайловское

Краткий путеводитель

Пушкинские Горы

—1963—

Текст
С. С. ГЕЙЧЕНКО

Село Михайловское является основной частью Государственного заповедника.

Здесь неоднократно бывал Пушкин. Сюда он был выслан за вольнолюбивые стихи и эпиграммы, за любовь к свободе и атеистические убеждения. Прожив здесь тяжелые и томительные годы ссылки (1824—1826 гг.), поэт полюбил „изгнанья темный уголок“.

Здесь вблизи к родному народу и родной природе он создал многие великие творения.

Вид с. Михайловского в настоящее время в основном передает облик пушкинского времени.

Усадьба и парк сельца Михайловского были разбиты на площади 20 десятин еще при жизни деда Пушкина по матери Осипа Абрамовича Ганнибала, бывшего владельца Михайловского в конце XVIII века. Центром композиции является Еловая аллея, служившая прежде въездной дорогой; она разделяет парк на две равные части и заканчивается на усадьбе традиционным дерновым кругом перед домом.

В центре усадьбы над рекой Соротью стоит дом Пушкина: „скромная семья моей обитель“, „опальный домик“, как называл его поэт. Вокруг дома—цветники, кусты жасмина, сирени, акации, шиповника, орешника. Рядом, утопая в зелени, белеет маленький флигелек, в котором жила няня Пушкина Арина Родионовна—„Домик няни“.

Зеленый круг перед домом был при Пушкине такого же размера, но на нем не было деревьев—маленьких подстриженных лип вокруг и большого вяза в середине. Вяз посажен уже в конце XIX в., когда в Михайловском жил сын Пушкина—Г. А. Пушкин, а липы еще позже—в XX веке.

При Пушкине Михайловский парк был стар и за-

пущен. Он был любимым местом прогулок Пушкина и источником его творческого вдохновения.

„Люблю сей темный сад с его прохладой и цветами“ („Деревня“), „Огромный запущенный сад, приют задумчивых дриад“ („Евгений Онегин“), — говорил Пушкин о своем „саде“.

В парке хорошо сохранились аллеи, Еловая и Липовая. Еловая аллея — прямая ровная дорога, соединяющая лес с парком и усадьбой. В начале аллеи в пушкинские времена стояла часовня, сейчас от нее сохранились лишь камни фундамента. Эта часть аллеи восстановлена совсем недавно, в 1955 году. По обеим сторонам у самого въезда в усадьбу — небольшие прямоугольные пруды. На Еловой аллее можно видеть 200-летние великаны-ели, посаженные еще при основании парка, хотя число таких старых деревьев уже невелико. Многие деревья парка погибли во время хозяйничанья в Пушкинском заповеднике фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Взамен погибших елей в 1947 году были посажены молодые, они сейчас хорошо разрослись.

Липовая аллея сохранилась лучше. Это одна из красивейших аллей парка. Она расположена под углом к Еловой аллее, начинается сразу за прудом, примыкающим к ней, и проходит через еловую часть парка.

Липовая аллея заканчивается полукружьями деревьев, образующими естественные зеленые беседки. На одном конце аллеи, у пруда, такая беседка хорошо сохранилась. Деревья аллеи — древние липы — старейшины Михайловского парка.

Предание присвоило Липовой аллее название „Аллеи Керн“ в память бессмертного лирического стихотворения Пушкина „Я помню чудное мгновенье...“, по-

священного Анне Петровне Керн, посетившей с Михайловское летом 1825 года.

Кроме сохранившихся аллей, Липовой и Еловой, парк был прорезан другими многочисленными аллеями и парковыми дорожками, пересекающими друг друга или сходящимися радиусами в центре, образуя своеобразный парковый лабиринт. Эти аллеи и дорожки частично сохранились в восточной части парка и совершенно утрачены в западной его части.

На скрещении нескольких парковых дорожек в восточной части парка стоит беседка, построенная в 1951 г. на старом фундаменте беседки Пушкина.

В восточной части парк и усадьба замыкаются прудами, расположенными лестницей один ниже другого, с юга на север, по направлению к реке Сороти. В середине верхнего пруда „Остров уединения“ — одна из парковых затей, любимый уголок Пушкина.

Через нижний пруд, обсаженный серебристой ивой, перекинут горбатый мостик.

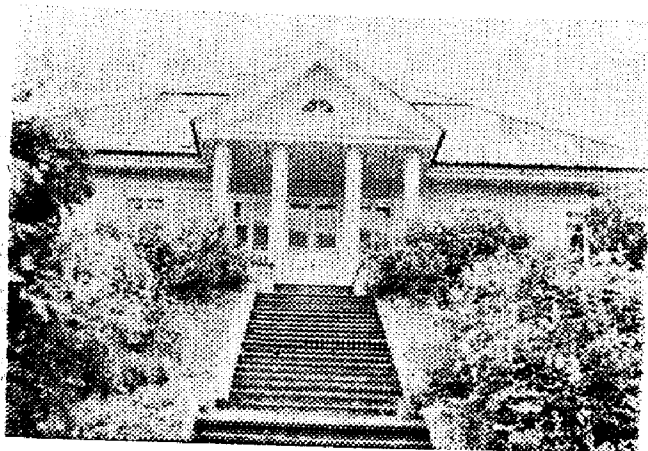
В лесных зарослях западной части парка сохранился большой красивый пруд, на вершинах окружающих его сосен издавна вьют гнезда цапли.

Неподалеку отсюда — живописная старая ганнибаловская дорога, ведущая в Пушкинские Горы и Тригорское, по которой часто гулял Пушкин. Дорога идет мимо озера Маленец. У края дороги — колодец с ключевой водой, отсюда носили ее на усадьбу. На противоположном берегу озера возвышается „Холм лесистый“, воспетый Пушкиным в стихотворении „Вновь я посетил...“. Далее дорога ведет к „границе владений дедовских“ и „месту трех сосен“.

Село Михайловское сильно пострадало в годы фашистской оккупации Пушкинского заповедника (1941—1944 гг.) и было восстановлено Академией наук

СССР ко дню всенародного чествования памяти Пушкина в 150-летнюю годовщину со дня его рождения.

Сегодня Михайловское—музей, рассказывающий о жизни и творчестве великого поэта в псковской деревне.

Дом-музей

Подлинный дом А. С. Пушкина не сохранился. После разрушения гитлеровцами музея, построенного в 1937 г., дом восстановлен в его историческом виде к 1949 г.

С главного входа мы попадаем в переднюю, где произошла в 1825 г. сердечная встреча поэта с И. Пушкиным. Отсюда направо—комната Пушкина, налево—так называемая девичья, где когда-то за пальцами работали дворовые девушки во главе с Ариной Родионовной. Задние комнаты—спальня, зальце, столовая—занимались родителями Пушкина и обычно пустовали.

В передней освещается история Михайловского и культурное значение заповедника. Выставлены документы о пожаловании А. П. Ганнибалу „Михайловской Губы“; план Михайловского 1785 г.; литография И. С. Иванова, дающая вид Михайловского 1837 г.; декрет Совнаркома РСФСР от 17 марта 1922 г. об организации заповедника и пр.

„В девичьей“ раскрыты темы: приезды Пушкина в Михайловское в 1817 и 1819 гг.; ссылка его сюда под духовный и полицейский надзор 1824 г., Пушкин и няня; Пушкин и народ.

Интересны материалы: автографы и рисунки Пушкина, подлинные документы о „барстве диком“ в округе Михайловского, барельеф Арины Родионовны работы А. Серякова (1840 г., копия), рис. Н. Ульянова, офорт А. Парамонова и др., рисующие Пушкина с няней; картина Н. Ге „Руслан и Голова“. Мемориальные вещи: вышивки сенных девушек, вывезенные из Михайловского сыном поэта; шитая шелком обивка кресла, принадлежавшего П. А. Ганнибалу.

В спальне освещаются темы: переписка Пушкина 1824—1826 гг., приезды сюда друзей поэта, Пушкин в Тригорском, „Цыганы“, „Борис Годунов“, „Лирика“, портреты друзей поэта, навестивших его здесь, а также в Тригорском; картины Б. Щербакова, Г. Веселова, В. Звонцова, Н. Шестопалова, изображающие жизнь Пушкина здесь, и его портрет раб. Тропинина (копия), иллюстрации к „Цыганам“ и „Борису Годунову“. Широко даны пушкинские автографы, в том числе его замечательные рисунки. По черновой рукописи „Цыган“ раскрывается процесс творческой работы поэта.

Стены комнаты обиты холстом-набойкой, как это в старину было принято в помещичьих домах на

Псковщине. Тоже и в столовой. Мебель и убранство типичные для пушкинской эпохи.

Зальце восстановлено в духе пушкинского времени: „в гостиной штофные обои, портреты дедов на стенах и печи в пестрых изразцах“ („Евгений Онегин“, гл. II, вариант). На стенах—масляные портреты прадеда поэта Абрама Петровича Ганнибала, двоюродного деда Пушкина И. А. Ганнибала, прадеда А. Ф. Пушкина (в копиях), его матери Н. О. Пушкиной, двоюродной тетки Е. П. Ганнибал (в оригиналах).

В горке—мемориальные вещи: шары и кий от биллиарда Пушкина; в особой витрине, находящейся в спальне, посуда, вывезенная из Михайловского Г. А. Пушкиным и Н. Н. Пушкиной. Чудесный вид из окна точно описан в „Деревне“ и в „Евгении Онегине“.

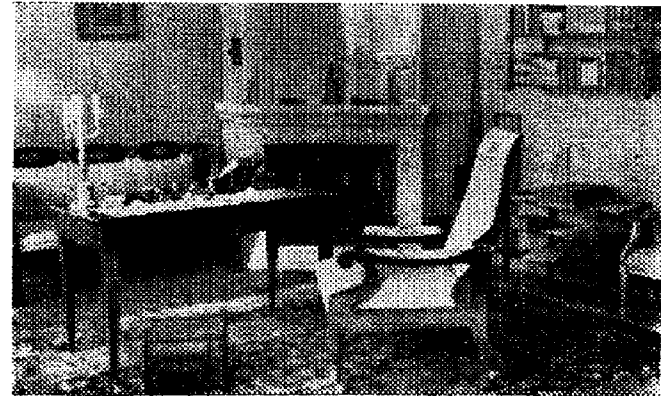
В *столовой* освещены темы: „Граф Нулин“, Пушкин и 14 декабря 1825 г., „Евгений Онегин“, приезды поэта сюда в 1826, 1827 и 1835 гг. Особо можно отметить профили декабристов, сделанные рукою Пушкина; нарисованную им виселицу с пятью повешенными и надписью сверху: „И я бы мог...“ (фото); карту крестьянских волнений на Псковщине в 1826 г., когда Пушкин писал свои песни о Степане Разине. Материалы к „Евгению Онегину“: автографы романа, картина Ю. Клевера „Зима...“ (х. м.) и многочисленные иллюстрации дореволюционных и советских художников подсказывают, что михайловские впечатления поэта от усадебного быта, жизни народа и от природы, творчески переработанные, вошли в роман.

К приезду сюда Пушкина в 1827 г. даны автографы „Арапа Петра Великого“.

Картина неизв. художника 40-х годов XIX века „Пушкин на лесистом холме“ (копия), автографы стихотворения „Вновь я посетил...“, кусок одной из трех

сосен, описанных поэтом, и пр.—все это говорит о последнем посещении поэтом Михайловского.

Кабинет восстановлен в его историческом виде. При воспроизведении этой комнаты учтены воспоминания всех современников, бывавших здесь, и, частично,

Кабинет поэта

известная картина художника Н. Н. Ге, 1875 г. („Пушкин в Михайловском“). Мемориальные вещи: железная трость, подножная скамья А. Керн, этажерка, вывезенная из Михайловского Г. А. Пушкиным. В копиях даны кресло с откидной спинкой, книжная полка, портреты Жуковского и Чаадаева и пр. На стене—портрет Д. Байрона с надписью на обороте: „Подарено А. С. Пушкиным Аннет Вульф. 1828 г.“. Много книг, рукописей („Онегин“, „19 октября“, „Борис Годунов“, „Граф Нулин“ и пр.).

Здесь когда-то Пушкин в „часы трудов свободно вдохновенных“ создавал свои гениальные творения.

В прихожей выставлены материалы, повествующие об огромной любви советского народа к великому поэту и к местам, где он жил и творил.

* * *

Рядом с Домом-музеем Пушкина, под сенью большого двухвекового клена (последнего пушкин-

Светелка няни

ского клена в Михайловском), среди густых кустов сирени, акации и жасмина, кое-где увитых зеленым хмелем, стоит маленький деревянный флигелек. Это знаменитый „Домик няни“. Флигелек был построен О. А. Ганнибалом в конце XVIII века, одновременно с большим господским домом. В нем помещалась баня, под одной связью с которой находилась светелка. При Пушкине в этой светлице проживала его няня Арина Родионовна, что и подало повод к названию флигелька „Домик няни“.

Флигелек был единственной постройкой пушкинского времени, сохранившейся до 1944 года. Его уничтожили гитлеровцы. В 1947 году домик был восстановлен по картинам, фотографиям, зарисовкам, обмерам и многочисленным описаниям, сделанным в XIX—XX веках. Важными документами для восстановления бесценного памятника явились изображение его на литографии Г. Александра, исполненной по рисунку с натуры И. Иванова в 1837 году, и описание, сделанное опекой Пушкина в 1838 году.

Флигелек состоит из двух комнат—баньки и няниной светелки, разделенных между собою сквозным коридором, соединяющим восточное крылечко с западным.

Сюда, в баньку, часто приходил Пушкин принимать ванну, когда с наступлением холодов он лишался возможности купаться в р. Сороти. Сюда, в горницу няни, приходил Пушкин поваляться на лежанке и послушать чудесные сказки Арины Родионовны.

Сейчас в баньке в особой витрине находятся остатки старого домика, уничтоженного фашистами. На стенах помещены копии с документов по истории домика и материалы, раскрывающие биографию няни. Здесь ее письма к Пушкину и стихи, ей посвященные. В другой витрине выставлены предметы, найденные в 1945 году при раскопках старого фундамента домика. Среди них—старинные ножницы, медный складень, монеты и др. предметы. В двух витринах—книги об Арине Родионовне, изданные в нашей стране в XIX—XX веках. На одной из стен большая картина художника Крыжицкого, изображающая домик, каким он был в 1899 году.

В другой комнате воспроизведено убранство светелки няни со старинными столами и стульями, лавкой,

сундуком-подголовником, столешницей, пестрыми псковскими набойками и другими вещами. В красном углу „под святыми“ стол, накрытый домотканной скатертью, на нем в деревянной латке клубки шерсти и спицы для вязанья. На лавке рядом со столом старенькое веретено. В другом углу русская печь с лежанкой, прикрытой холщевой занавесью. Напротив печи, на особом столике, стоит дорожный погребец для сахара и чая, медный самовар, оловянная кружка, глиняная бутылка для домашней наливки, чайная посуда.

В комнате помещена единственная сохранившаяся подлинная вещь Арины Родионовны—ее шкатулка. Она была принесена в дар „Домику няни“ потомком поэта Н. М. Языкова, взявшего себе эту шкатулку в 1826 году из Михайловского на память о встрече с „доброй подружкой“ великого поэта.

Дубовая, прямоугольной формы шкатулка отделана вишневым деревом, на внутренней стороне крышки наклеена пожелтевшая от времени бумага с надписью: „Для черного дня. Зделан сей ящик 1826 г. Июля 15-го дня“.

Домик няни заставляет каждого пришедшего в Михайловское вспомнить образ этой замечательной женщины, которой великий поэт был обязан глубоким проникновением в неиссякаемый родник народного творчества и имя которой он обессмертил.

Первый строитель села Михайловского—дед А. С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал соорудил свой господский дом согласно общепринятому в XVIII веке плану помещичьих усадеб.

Дом был поставлен в центре прямоугольного двора, огражденного деревянным забором, перед домом устроена круглая куртина, цветники и дорожки. С каждой из противоположных сторон (ширины) дома,

на одной оси, были симметрично расположены два флигелька—банька и кухня, близко примыкавшие к крыльцам большого дома, образуя с ним единое архитектурное целое. В один ряд с кухней стояли два

Кухня и людская

флигеля, в одном из них при Пушкине жил приказчик вотчины, в другом—управляющий.

Дальше шли службы, огород, фруктовый сад с аранжереей, теплицей, пасекой и голубятней и парк, окруженный рощами, за ними поля и деревни.

Как и большой дом, флигельки были крыты и обшиты тесом и никаких украшений не имели. Все было скромно и просто. Разница между флигельками была невелика. У одного (баньки) крылечко было в центре открытое, у второго—оно было закрытое, несколько сдвинутое в сторону. Этот второй флигелек просуществовал до 60-х годов XIX века, когда за вет-

хостью и в связи с постройкой своего нового большого дома сын поэта Г. А. Пушкин разобрал его.

В существующем сегодня виде этот флигелек был воссоздан в 1955 году на сохранившихся камнях старого фундамента и в соответствии с изображением усадьбы Михайловского на литографии художника Г. Александрова, исполненной по рисунку с натуры П. Иванова в 1937 году, и описью имения, произведенной 19 мая 1838 года.

При жизни родителей Пушкина в этом флигельке находилась кухня и людская, т. е. помещение для прислуги из числа дворовых людей, проживавших в избах, расположенных на территории усадьбы.

Осенью 1924 года, перед отъездом отца и матери в Петербург, ссыльный поэт попросил оставить при нем свою старую няню Арину Родионовну, кучера Петра Парфенова, садовника Архипа Курочкина и „дворового человека“ Михаила Калашникова с его взрослыми детьми, бывшего до 1825 года приказчиком Михайловского. Со всеми ими Пушкин по-настоящему сдружился, особенно с Ариной Родионовной. С Петром Парфеновым поэт совершил многочисленные поездки по Псковщине, с Архипом Курочкиным он намеревался бежать в Петербург в декабре 1825 года, через М. И. Калашникова Пушкин вел сношения с Петербургом, ежемесячно посылая туда свои рукописи и письма и получая оттуда посылки с книгами и другими вещами, в которых крайне нуждался.

Об исключительно теплых дружеских отношениях ссыльного Пушкина со своей дворней рассказывают в своих воспоминаниях И. И. Пущин и П. Парфенов, а также многочисленные народные предания, записанные в окрестностях с. Михайловского во второй половине XIX и нач. XX вв.

В кухне, с ее традиционной большой русской печью, сосредоточены подлинные предметы пушкинского времени, бытовавшие в помещичьих домах Псковщины: деревянная массивная ступа с пестом для толчения зерна на крупу, станок с ручными жерновами для помола муки, тиски для выделки постного масла, кадки, банки и горшки для меда, масла, варенья и соленья, кувшины для брусничной воды, корзинки и лукошки, посуда, о которой упоминает опись с. Михайловского, составленная в 1838 году, и другие вещи, характерные для помещичьей усадьбы с его натуральным хозяйством.

В людской комнате „красный угол“ с кнотом и образами, лавки, столы, палаты с полотняной занавесью, сундуки, ткацкий стан, веретено, самопрялка, сукала, светец для лучины и прочие предметы сельского быта, названия которых вошли в поэтический словарь Пушкина.

Рядом с людской недавно восстановлен еще один пушкинский флигелек. Он изображен на известной литографии 1837 года и описи псковской опеки 1838 г. В недалеком будущем этот флигелек будет открыт для обозрения.

ТЖ 01997. Подписано к печати 9-ХІ-62 г. Объем 1 п. л.

Заказ № 2217.

Цена 5 коп.

Тираж 10000.

Пушкиногорская типография.